

«В ДЕТСТВЕ, когда человек наиболее впечатлителен, я провел много лет в Льеже, в обществе русских студентов, — вспоминает Жорж Сименон. — Как не похожи были эти молодые люди на тех, с кем я обычно встречался! Как отличались их моральные принципы от прописных истин, внушаемых мне дома и в школе, как пренебрежительно относились они к личному благополучию, к карьере и богатству! Они пробудили во мне интерес к медицине и праву, а главное — приобщили к русской литературе, к миру большого демократического искусства».

Некоторые из этих студентов после революции 1905 года скрывались в Бельгии от преследований царского правительства, но и здесь, на чужбине, не прекращали революционной борьбы. Сименон хранит фотографию высокой худощавой девушки в простом длинном платье и широкополой шляпе. Строгое лицо, большие черные глаза. Это — студентка-революционерка из России, несколько лет жившая в доме родителей Сименона. «До той поры я никогда не думал, что на свете есть такие женщины, — рассказывает Сименон. — Она существовала на хлебе и воде, но упорно училась и все силы отдавала общественной деятельности. Мама рассказывала мне, что к русским студентам приходил Ленин. По ее словам, он жил на Рю де Каскет в маленьком домике. В этом домике с 1910 по 1913 год была табачная лавка, принадлежавшая русскому владельцу».

«Моя вторая встреча с русскими, — продолжает Сименон, — произошла во время первой мировой войны. Во время перемирия немцы бросили военнопленных без продовольствия, и им грозила голодная смерть. И тогда жители Льежа взяли солдат в свои дома. Так поступили и мои родители. Я подружился с этими простыми людьми, увидел в них некоторые черты русского характера, о котором слышал от студентов и узнал из книг Гоголя, Чехова, Достоевского и Горького. Солдаты мужественно переносили лишения, очень тосковали по родине, по земле, пели грустные, красивые, удивительно душевные песни. К сожалению, я не знаю, как сложились в дальнейшем их жизнь...»

В 1922 году Сименон уезжает в Париж. Он мечтает стать серьезным писателем. А пока работает репортером крупных парижских газет. И судьба снова сводит его с русскими. Он сближается с художниками, музыкантами, актерами, расширяет свои сведения о русской культуре и искусстве. Собирая материалы для отдела происшествий или судебной хроники, Сименон сталкивается с рус-

Жорж СИМЕНОН:

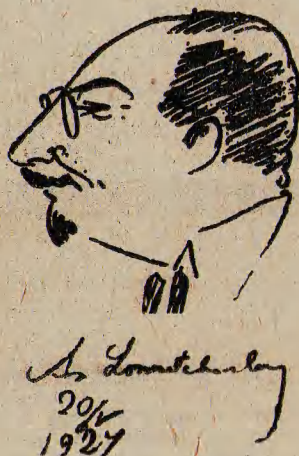
«РОССИЯ ВОШЛА В МОЮ ЖИЗНЬ СТРАНОЙ СВОЕОБРАЗНОЙ И ЯРКОЙ»

скими эмигрантами. Драматический удел людей, попавших под влияние антисоветской пропаганды и утративших родину, бесправие апатридов, всюду ощущающих себя чужими, описаны во многих романах Сименона, в том числе в романе «Дорога в тупик».

Представителями новой, Советской России, с которыми встретился Сименон, были А. В. Луначарский и И. Г. Эренбург, с последним Сименон свяжет потом многолетнюю дружбу. А Луначарского он навсегда запомнил как человека исключительной культуры и редкого обаяния. Сименон рассказывал о большом впечатлении, которое произвел на парижан приезд советского наркома просвещения в 1927 году. Вместе с актером Фирменом Жемье Сименон познакомился с Н. А. Розенель и А. В. Луначарского с театральным Парижем. Писатель был с ними на приеме, устроенном после концерта Жозефиной Бэкер, где присутствовал «весь Париж». В литературном архиве Сименона я нашла фотографию А. В. Луначарского и Н. А. Розенель среди актеров и гостей Жозефины Бэкер и дружеский шарж, сделанный на Луначарского в тот вечер.

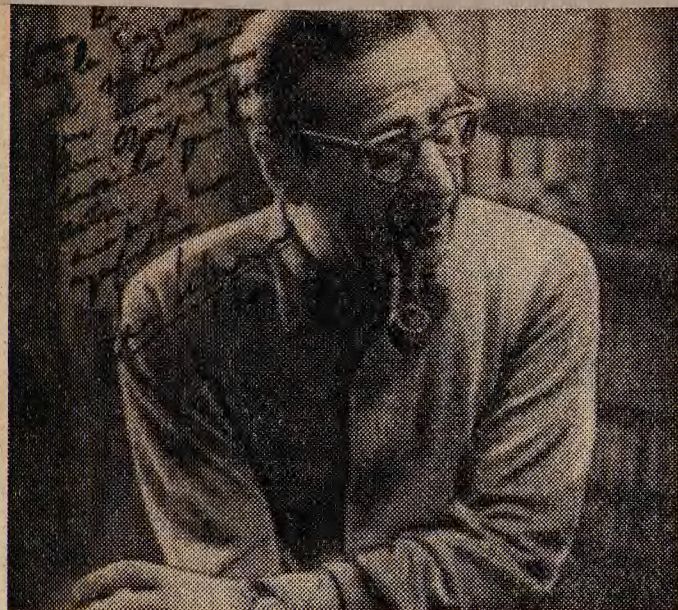
Сименон дважды приезжал в СССР. В 1932 и 1965 годах он плывал по Черному морю от Одессы до Батуми. Много впечатлений вынес писатель из второй поездки, так как воочию убедился, какие существенные изменения произошли в этих приморских городах.

«Меня поражают, — говорил Сименон, — быстрота и легкость, с какой пишут иногда книги о той или иной стране на основании кратковременного пребывания в ней. Из чисто внешних наблюдений делают категорические выводы. Я, конечно, еще

недостаточно знаю СССР, и лучше узнать его помогают мне советские читатели. За последние годы увеличилось количество моих романов, переведенных в СССР, и я стал получать письма из многих городов вашей страны. По ним я познакомился с людьми разных профессий и возрастов, убедился, каких вдумчивых и требовательных читателей нашел там, как широк круг их интересов. Меня особенно радуют переводы моих книг на языки национальных республик, ведь прежде это были отсталые окраины Российской империи.

Судя по критическим отзывам в печати и письмам, у вас до сих пор более распространены мои романы из цикла о комиссаре Мегрэ. Мне бы хотелось, чтобы советские читатели познакомились с моими «трудными», социально-психологическими романами. Я был очень взволнован, когда узнал, что в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, в рукописном отделе, где хранятся многие редкие рукописи, основан фонд Сименона. В нем

Читателям «Литературной газеты» с пожеланием, чтобы они читали не только мои «романы о Мегрэ», но и мои «романы не о Мегрэ».

Со всей симпатией
Жорж Сименон, Эпалэнж, 1971

находятся оригинал присланной мною рукописи романа «Поезд» и ряд материалов, связанных с моим творчеством. В 1970 году Центральное телевидение СССР показало спектакль по роману «Смерть Сесиль» (сценарий В. Надинского, режиссер В. Бровкин). Я получил фотографии многих сцен. Мне понравились и постановка, передающая атмосферу романа, и ансамбль актеров, и особенно первый исполнитель Мегрэ в Советском Союзе — народный артист РСФСР Борис Тенин.

Моя страсть к трубкам, переданная мною и комиссару Мегрэ, послужила поводом моего заочного знакомства и дружбы с вашим замечательным трубачом-худесником ленинградцем Алексеем Федоровым».

Благодаря комиссару Мегрэ Сименон познакомился с творчеством студента IV курса Высшего художественно-промышленного училища имени В. И. Мухоморова Павла Вандышева, автора выточенных из дерева фигурок, изображающих сказочных героев и героев зарубежной, русской и советской литературы. «Дорогой господин Вандышев, — писал Сименон, — ваши прекрасные три богатыря (речь идет о фигурках Добрыни Никитича, Алеши Поповича и Ильи Муромца) заняли прочное место в моем кабинете. А ваш Мегрэ, которого я очень полюбил и к которому успел привыкнуть, стоит у меня на письменном столе. Спасибо, что вы прислали его мне».

В течение моего месячного пребывания у Сименона я имела возможность ознакомиться с письмами, приходящими к Сименону из СССР. Я привожу отрывок из одного письма, отправленного 18 мая нынешнего года клубом интернациональной

дружбы города Антрацит Ворошиловградской области. «Нам, Вашим молодым читателям из Советской России, очень дороги Ваши постоянные поиски добра в «человеке с улицы», Ваше постоянное стремление клеймить обстоятельства, делающие из человека преступника. Книжки Жоржа Сименона рождают чувство активного протеста, призывают к борьбе с социальной несправедливостью».

Глубокоуважаемый друг, Вы близки нам также и своей любовью к русской литературе. Правда ли, что веревка человека Вы учились у Гоголя, Чехова, Достоевского и Горького? Этот факт чрезвычайно значителен и интересен для нас... Искренне желаем Вам всего самого лучшего — крепкого здоровья, творческих удач, плодотворных замыслов и постоянного успеха.

Совет КИД.

«Получив письмо, — сказал Сименон, — я не мог снова не вспомнить о русских студентах моей далекой юности. Я сразу ответил членом клуба: «Дорогие друзья! Ваше письмо глубоко тронуло меня. Я приветствую вашу деятельность. Вы правы: меня постоянно и повсюду интересует судьба простого человека, «человека с улицы». Вот почему я причисляю себя не к определенной стране, а к странам всего мира. Верно и то, что я научился серьезному чтению по книгам Гоголя, Чехова, Достоевского и Горького. Я и теперь перечитываю их время от времени, потому что это неисчерпаемый источник гуманизма».

Когда пишется эта статья, Жорж Сименон работает над новым романом. Тема его пока неизвестна. Но несомненно, что и этот роман станет для автора еще одним шагом на пути познания многообразия человеческого существования, проникновения в сложный духовный мир человека.

Э. ШРАЙБЕР,
специальный корреспондент

«Литературной газеты»
ЭПАЛЭНЖ (Швейцария) —
МОСКВА, август — сентябрь

27 АПР 1971

Литературная газета
г. Москва